

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2018, №3, Том 10 / 2018, No 3, Vol 10 <https://esj.today/issue-3-2018.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/25ECVN318.pdf>

Статья поступила в редакцию 28.03.2018; опубликована 23.05.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Левентов Н.Н. Функционирование неформальных предпринимательских структур в регионах Российской Федерации // Вестник Евразийской науки, 2018 №3, <https://esj.today/PDF/25ECVN318.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Leventov N.N. (2018). The informal entrepreneurship forms in the regions of the Russian Federation and how they are functioning. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 3(10). Available at: <https://esj.today/PDF/25ECVN318.pdf> (in Russian)

УДК 338.1

ГРНТИ 06.56.71

Левентов Николай Николаевич

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный аграрный университет», Благовещенск, Россия
Факультет «Финансово-экономический»
Старший преподаватель кафедры «Финансы АПК»
E-mail: nickola@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9147-7597>

Функционирование неформальных предпринимательских структур в регионах Российской Федерации

Аннотация. В статье дан краткий обзор исследований, посвящённых неформальному предпринимательству в зарубежных странах, существующих теориях неформального предпринимательства, а также рассмотрены мотивы и факторы, способствующие сокращению или развитию неформального предпринимательства. В работе дается авторское широкое определение неформальной предпринимательской деятельности, основанное на легалистском подходе, и основанное на производственном подходе узкое определение неформальной предпринимательской деятельности. Даны характеристики неформальной предпринимательской деятельности с позиций разных подходов. Сделан вывод о том, что чаще всего применяется смешанный подход, это связано с тем, что в современном обществе появились и развиваются такие формы занятости, которые не существовали ранее, например, фрилансеры. В статье предпринята попытка выявить и оценить экономические факторы, влияющие на неформальное предпринимательство, представленное в форме индивидуальных предпринимателей в субъектах Российской Федерации. Автором были выделены три группы факторов и отобраны показатели, характеризующие данные факторы, которые легли в основу динамической модели панельных данных. Панельные данные собраны на основе информации Росстата за 7 лет с 2009 по 2015 гг. исходя из сопоставимости методики сбора и обработки данных. Расчёты автором выполнены с использованием обобщенного метода моментов (GMM) в пакете Gretl. Автором дана оценка параметров модели для всех регионов РФ и сделаны выводы по влиянию вышеуказанных групп экономических факторов на неформальное предпринимательство. Наиболее значимо влияют факторы со стороны спроса на рабочую силу. Статистически подтверждена отрицательная связь между душевым ВРП и неформальным сектором. Увеличение предложения рабочих мест в формальном секторе снижает уровень занятости в неформальном, т. е. «вынужденное предпринимательство». Статистически

подтверждена высокая инертность уровня занятых в неформальном секторе. По полученным данным автор делает вывод, что индивидуальное предпринимательство в России в большей степени, добровольное, а не вынужденное.

Ключевые слова: неформальная предпринимательская деятельность; индивидуальный предприниматель; неформальный сектор; экономические факторы; уровень занятости в неформальном секторе; динамическая модель панельных данных; обобщенный метод моментов; субъект РФ

Введение

Зарубежные исследователи предпринимательства давно признают, что невозможно дать единое определение предпринимателю, но общим является то, что в большинстве случаев даются исключительно положительные характеристики, подчеркивается полезность для экономики. Предпринимателя характеризуют как обладающего интуицией, энергией, настойчивостью идеал общества, к которому оно должно стремиться [1]. Такие определения вступали в противоречие с реальной практикой. Виды предпринимательства, не попадающие под положительное определение, игнорировались, характеризовались как временные или переходные [2]. Именно поэтому ранее мало уделялось внимания взаимосвязи между предпринимательством и неформальной экономикой.

В настоящее время ситуация изменилась. Более пристальное исследование неформальной экономики позволило понять, что неформальная экономика – это не только тяжёлый и низко производительный труд маргинальных слоёв населения, а скорее скрытая корпоративная культура, как дал определение этому феномену Colin C. Williams [3]. В исследованиях Международной организации труда указано, что неформальная экономика представляет из себя питомник для взращивания делового потенциала, поскольку начинающие предприниматели, как правило, действуют неформально, со временем им становится доступна формальная экономика [4].

В последнее время появилось множество исследований, посвящённых неформальному предпринимательству в зарубежных странах, развиваются теории неформального предпринимательства, на основе которых исследователи пытаются объяснить мотивы и факторы, способствующие сокращению или развитию неформального предпринимательства.

Данная статья посвящена выявлению и оценке факторов, влияющих на неформальное предпринимательство, представленное в форме индивидуальных предпринимателей, в субъектах Российской Федерации.

Неформальная экономика и неформальное предпринимательство

Показано, что из общей мировой численности работающего населения около двух третей заняты в неформальной деятельности [5].

Следует отметить, что категория «неформальный сектор» используется в рамках производственного подхода, при котором в качестве единиц выделяются неформальные предприятия. Резолюция Международной организации труда предложила заменить этот термин, на более широкий «неформальная экономика» [6]. Данный подход называют легалистским, при котором выделяются неформальные рабочие места и неформальная деятельность.

Опираясь на легалистский подход, предложенный Де Сото [7], а также Чепуренко [8] предлагаем широкое определение неформальной предпринимательской деятельности, под

которой понимаем деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также незарегистрированных лиц, осуществляющих в том числе такие экономические действия и операции, которые вольно или невольно скрываются от государственных органов, но при этом производятся товары и услуги, не запрещенные законом, бизнес не является антисоциальным.

Неформальная предпринимательская деятельность может находиться в границах формальной или неформальной экономики (особенно с позиций производственного подхода), но вне формальных институциональных границ.

Тогда узкое определение неформальной предпринимательской деятельности сформулируем исходя из производственного подхода, используемого в официальной статистике – это деятельность индивидуальных предпринимателей и незарегистрированных лиц, не являющихся фактически наёмными работниками, осуществляющих в том числе такие экономические действия и операции, которые вольно или невольно скрываются от государственных органов, но при этом производятся товары и услуги, не запрещенные законом, бизнес не является антисоциальным. В таблице 1 дана характеристика неформальной предпринимательской деятельности с позиций структуралистского и легалистского подходов.

Таблица 1

Характеристики неформальной предпринимательской деятельности с позиций разных подходов

Основание	Структуралистский (производственный) подход	Легалистский подход
Классификационная единица	По организационно-правовому статусу бизнеса	По легитимности выполняемых операций
Субъект	Индивидуальный предприниматель, малый бизнес	Любой бизнес
Причины	Избыток предложения рабочей силы в сочетании с низким спросом в формальном секторе	Высокий уровень издержек вхождения в формальный бизнес и его ведения
Цель неформальности	Выживание за счёт ухода от налогов и контроля	Развитие бизнеса
Рабочие места	Низкопроизводительные	Как низкопроизводительные, так и с высокой производительностью
Структура занятых	В отраслях с низкой капиталоемкостью и низким барьером входа	Широкий спектр, в том числе нестандартные формы занятости
Уровень доходов	Низкий	Может быть и высокий доход
Стремления к легализации	Не заинтересованы в легализации	Большой частью стремятся к легализации в случае снижения барьеров для бизнеса
Связь с формальной экономикой	Существует отдельно, «параллельно»	Встроено в формальную экономику
Последствия для экономики	Негативный, необходимо сокращать	Однозначного ответа нет
Период существования	Индустриальное общество, с развитием отомрёт	Постиндустриальное общество, расширяется по мере его развития

Составлено автором

Чаще всего применяется смешанный подход, когда субъект, например, выделяется исходя из структуралистского подхода, а структура занятых на основе легалистского подхода. Это связано и с тем, что в современном постиндустриальном обществе появились и развиваются такие формы занятости, которые не существовали ранее [9], например, фрилансеры.

Росстат использует производственный подход и оценивает количество занятых в неформальном секторе по результатам Обследования населения по проблемам занятости (или ОНПЗ), которое представляет собой выборочное обследование домохозяйств, проводимое во всех субъектах Российской Федерации в соответствии с методологией Международной организации труда.

В численность населения, занятого в неформальном секторе включаются:

- граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица или на индивидуальной основе, независимо от того, имеют они или не имеют государственную регистрацию в качестве предпринимателя;
- лица, работающие в крестьянских (фермерских) хозяйствах, которые не зарегистрированы в качестве юридических лиц;
- лица, занятые оказанием профессиональных или технических услуг (частно практикующие врачи, адвокаты, нотариусы, аудиторы и др.), независимо от того, имеют они или не имеют государственную регистрацию в качестве предпринимателя без образования юридического лица;
- лица, занятые оказанием платных услуг по дому (горничные, сторожа, водители, гувернантки, няни, домашние повара, домашние секретари и т. п.);
- лица, работающие по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей;
- лица, занятые в домашнем хозяйстве производством товаров или услуг, в том числе продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и их переработкой, если производимая продукция предназначена для реализации на рынке или обмена [10].

Таким образом, индивидуальные предприниматели в российской статистике полностью включаются в неформальный сектор.

Оценка динамики занятости в неформальном секторе и распространение действующих ИП имеет противоположные тенденции, занятость растет, а количество ИП сокращается. Причиной этого может быть увеличение количества наемных работников у индивидуальных предпринимателей (рисунок 1).

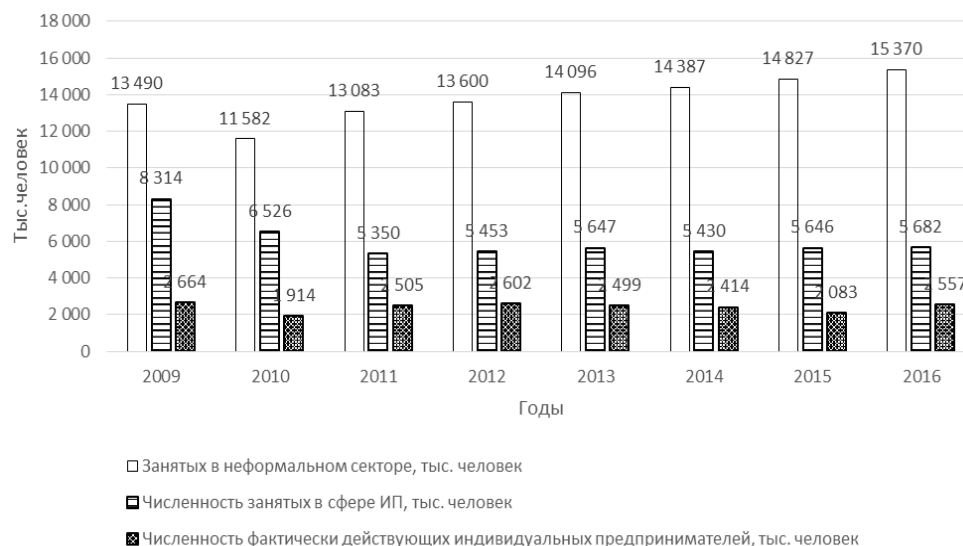

Рисунок 1. Динамика занятых в неформальном секторе (составлено автором)

Модель и исходные данные

Выделены три группы факторов и отобраны показатели, характеризующие данные факторы:

- характеризующие спрос на рынке труда, в том числе состояние экономики в регионе: Валовой региональный продукт на душу населения; соотношение среднедушевых доходов и прожиточного минимума», установленного в регионе;
- данные о потребности в работниках, заявленные организациями в государственные учреждения службы занятости населения;
- институциональные условия: налоговая нагрузка как отношение поступления налогов на территории субъекта к его Валовой региональный продукт; налог на доходы физических лиц (в соотношении с Валовым региональным продуктом).

Панельные данные собраны на основе информации Росстата за 7 лет с 2009 по 2015 гг. исходя из сопоставимости методики сбора и обработки данных, включены 77 регионов для получения сбалансированной панели. Для оценки применялась динамическая модель панельных данных следующего вида:

$$\ln I_{it} = a + b_1 \ln I_{it-1} + b_2 \ln Pci_cli + b_3 \ln Tb_{it} + b_4 \ln Ptb_{it} + b_5 \ln N_e_{it} + b_6 \ln GRPpc_{it} + b_7 \ln Ies_{it} + (\mu_t + \nu_i + \varepsilon_{it}), \quad (1)$$

где I_{it} – численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей в регионе i в период (t) ; I_{it-1} – численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей в регионе i в период $(t-1)$, лагированная переменная; Pci_cli – соотношение душевых доходов и прожиточного минимума; Tb_{it} – налоговая нагрузка в процентах к Валовому региональному продукту; Ptb_{it} – Налог на доходы физических лиц в процентах к Валовому региональному продукту; N_e_{it} – потребность в работниках, заявленная организациями в государственные учреждения службы занятости населения; $GRPpc_{it}$ – Валовой региональный продукт на душу населения; $b_1, b_2 \dots b_7$ – коэффициенты при указанных выше независимых переменных; $\ln Ies_{it}$ – логарифм занятости в неформальном секторе; $(\mu_t + \nu_i + \varepsilon_{it})$ – сложная ошибка, включающая μ_t – временные эффекты, ν_i – ненаблюдаемый специфический эффект объекта i , не зависящий от времени t ; ε_{it} – случайный остаток.

Расчёты выполнены с использованием обобщенного метода моментов (GMM) в пакете Gretl. Результаты оценки представлены в таблице.

Оценки, полученные с использованием обобщенного метода моментов, считаются адекватными только после прохождения теста на сверхидентифицирующие ограничения. В полученной модели должна быть автокорреляция первого порядка, и отсутствовать автокорреляция второго порядка. Исходя из динамической формы модели и ее решения методом обобщенных моментов, коэффициенты при независимых переменных трактуются как эластичности [10].

В таблице 2 приведена оценка параметров составленной нами модели.

Таблица 2

**Оценка параметров модели для всех 77 регионов
Российской Федерации (зависимая переменная численность фактически
действующих Индивидуальных предпринимателей)**

Наименование	Модель 1	
	Значение	Стандартная ошибка
Первый лаг зависимой переменной ($L_{ie_{it-1}}$)	0,639***	9,26e-247
Const	-1,028	0,252
Логарифм соотношения душевых доходов и прожиточного минимума (Pci_cl)	0,375***	1,12e-07
Логарифм налоговая нагрузка (Tb)	0,089***	0,004
Логарифм НДСЛ (Ptb)	-0,150***	0,000
Логарифм потребность в работниках (N_e)	0,184***	5,88e-028
Логарифм ВРП на душу населения ($GRPrs$)	-0,144***	0,000
Логарифм доля занятых в неформальном секторе в общей численности занятого населения (ies)	0,072**	0,037
T_3	0,271***	9,03e-017
T_4	0,118***	9,60e-05
T_5	0,031	0,318
T_6	0,041	0,153
T_7	-0,005	0,860
Ст. ошибка модели	0,221	
Тест на AR(1) ошибки (p-значение)	-3,196	0,001
Тест на AR(2) ошибки (p-значение)	0,453	0,650
Тест на сверхидентификацию Саргана (p-значение)	28,924	0,167

Примечание. *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$. T_t – фиктивная переменная для t -го периода (года) (рассчитано автором)

Обсуждение результатов и выводы

Первый лаг зависимой переменной значим и положителен, это означает, что 63,9 % изменений в численности действующих индивидуальных предпринимателей объясняется их числом в предыдущем периоде. Это подтверждают и значения временных фиктивных переменных: они значимы только в T_3 (2011 г.) и T_4 (2012 г.) периодах. Отрицательный знак перед коэффициентом в периоде T_7 свидетельствует об общей тенденции к сокращению их числа.

Соотношение душевых доходов и прожиточного минимума положительно влияет на рост количества индивидуальных предпринимателей, то есть чем в большей степени доходы превышают прожиточный минимум, тем активнее индивидуальные предприниматели. С одной стороны, это может свидетельствовать о развитии добровольного предпринимательства, которое приносит дополнительный доход. С другой, это может быть следствием увеличения спроса со стороны населения на услуги, которые традиционно индивидуальные предприниматели оказывают дешевле, чем юридические лица, например, ремонтные работы, торговля, общественное питание и др.

Рост налоговой нагрузки обуславливает увеличение численности индивидуальных предпринимателей, так как она ложится на юридических лиц, стимулирует людей к прекращению деятельности в качестве юридических лиц и перерегистрации в индивидуальные предприниматели. Налог на доходы физических лиц значим и действует отрицательно: чем больше сборы налога, тем меньше численность индивидуальных предпринимателей. Можно предположить, что это следствие неформальных практик выплаты заработной платы наёмным

работникам у индивидуальных предпринимателей, а также всяческое сокращение собственных доходов индивидуального предпринимателя, с которых в совокупности рассчитывается налог. Сокрытие доходов здесь чаще осуществляется не с целью сокрытия налога на доходы физических лиц, а уменьшения доходов, с которых платятся отчисления в Пенсионный фонд Российской Федерации. Влияние налогов можно интерпретировать следующим образом: свободная рабочая сила частично переходит в неформальный сектор без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Несколько неожиданным получился знак при показателе потребность в работниках: чем больше заявленная организациями потребность в работниках, тем больше число индивидуальных предпринимателей. Вероятно, здесь сказывается то, что организациями (юридическими лицами) в службы занятости, как правило, заявляется потребность в рабочих специальностях и специалистах с низкой квалификацией. Следовательно, увеличение количества индивидуальных предпринимателей происходит за счёт роста добровольного предпринимательства.

Валовой региональный продукт на душу населения влияет следующим образом: чем он больше, тем меньше индивидуальных предпринимателей, что вполне логично.

Как и ожидалось, рост доли занятых в неформальном секторе в общей численности занятого населения положительно связан с численностью индивидуальных предпринимателей, то есть размер неформального сектора положительно влияет на стремление людей к занятию неформальным предпринимательством.

Отсюда возможно предположить, что индивидуальное предпринимательство в России в большей степени инициативное, добровольное, а не вынужденное. Население же с низким уровнем квалификации абсорбируется в неформальный сектор без регистрации в качестве предпринимателей [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Jones, C. and A. Spicer The sublime object of entrepreneurship. *Organization*, 2005, 12, 22-246.
2. Williams, C. and S. Nadin. Entrepreneurship and the informal economy: an overview. *Journal of Developmental Entrepreneurship* Vol. 15, No. 4 (2010) 361-378. DOI: 10.1142/S1084946710001683.
3. Williams, C. *The Hidden Enterprise Culture: Entrepreneurship in the Underground Economy*. Cheltenham: Edward Elgar. 2006.
4. International Labor Office. *Decent Work and the Informal Economy*. Geneva: International Labor Office. 2002.
5. Jütting, JP and JR Laiglesia. Employment, poverty reduction and development: What's new? In *Is Informal Normal? Towards More and Better Jobs in Developing Countries*, JP Jütting and JR Laiglesia (eds.) Paris: OECD. 2009.
6. International Labor Office. *Guidelines Concerning a Statistical Definition of Informal Employment, Endorsed by the Seventeenth International Conference of Labour Statisticians / Seventeenth International Conference of Labour Statisticians, Report of the Conference*. Doc. ICLS/17/2003/R. Geneva: International Labour Office. 2003.
7. Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Э. Де Сото. – М.: Catallaxy, 1995.
8. Alexander Chepurenko. The role of foreign scientific foundations' role in the cross-border mobility of Russian academics, *International Journal of Manpower*. 2015. Vol. 36 Iss 4 pp. 562-584. URL: <http://www.emeraldinsight.com/doi/10.1108/IJM-11-2013-0256>.
9. Международное Бюро Труда. *Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия*. – Женева: МБТ, 2017. <http://www.ilo.org/Search5/search.do#>.
10. Симутина Н.Л., Левентов Н.Н., Пузикова О.П. Влияние экономических факторов на уровень занятости в неформальном секторе: региональный аспект // *Пространственная экономика*. 2018. № 1. С. 83-100. DOI: 10.14530/se.2018.1.083-100.
11. Simutina, Natalya, L., Leventov, Nickolay, N. Estimation of the impact of the driving forces of the informal employment on its size in the Russian regions // *Espacios*. 2018. Vol. 39, N° 14. Pp. 32-48.
12. Adom, Kwame & Williams, Colin. Evaluating the motives of informal entrepreneurs in Koforidua, Ghana. *Journal of Developmental Entrepreneurship*. 2012, T. 17, № 1. DOI: 10.1142/S1084946712500057.

Leventov Nikolay Nikolaevich

Far eastern state agrarian university, Blagoveschensk, Russia
E-mail: nickola@mail.ru

The informal entrepreneurship forms in the regions of the Russian Federation and how they are functioning

Abstract. The paper gives a short research survey of the informal entrepreneurship abroad. It deals with the existing entrepreneurship theories and examines the reasons and factors promoting the decline or the reasons and factors promoting the decline or the development of the informal entrepreneurship. The author tries to give a broad definition of the informal entrepreneurship based on the legalistic approach and the narrow definition based on the production approach and comes to conclusion that a mixed approach is more often used in the research of the informal entrepreneurship. It is connected with the fact that new kinds of employment have come into being and are developing in the modern society (freelancers, for instance). The attempt to elicit and estimate the economic factors having influence on the informal entrepreneurship (sole proprietors) in the individual Russian Federation regions is made. The dynamical model of panel dataset was used for calculations. Three groups of economic factors were singled out and the indicators characterizing those factors were chosen. Panel dataset were collected on the basis of the information of Rosstat for the period of seven years, from 2009 to 2015 coming from the methods of the data collection and treatment. The calculation were made using the generalized moment method (GMM) in the Gretl package. The estimation of the model parameters for every Russian region the conclusions about impact of above mentioned groups of economic factors on the informal entrepreneurship were made. The labor demand factors have the most significant effect. A negative connection between GDP per capita and the informal sector is confirmed statistically. The increase in jobs in the formal sector reduces the employment level in the informal sector is confirmed statistically. According to the data obtained the author makes a conclusion that sole proprietorship or individual entrepreneurship in Russia is to a great extent a goodwill business not forced one.

Keywords: informal entrepreneurship; informal sector; sole proprietors; economic factors; employment level in the informal sector; the dynamical model of panel dataset; generalized moment method; the Russian Federation regions